

М.С. Крутова

Российская государственная библиотека, Москва

О названиях рукописного Евангелия

Рукописная книга при ее создании обычно получает имя – название, затем в процессе бытования могут появиться варианты этого имени у переписчиков, редакторов, владельцев. Когда же книга оказывается введенной в научный оборот, тогда ученые или археографы ей снова могут дать имя – специальное название. Даже текст такой книги, как Евангелие, мог изменяться, и об этом неоднократно в своих трудах писала Л.П. Жуковская [Жуковская, 1976; Список, 1990, с. 253-261].

Одна и та же рукописная книга могла получать разные названия: авторское, писцовое, владельческое, редакторское, археографическое. При этом следует оговорить, что понятие «авторское название» является весьма условным, так как для древнерусской письменности характерны анонимность и рукописный характер ее распространения [Кусков, 1982, с. 5-6], вследствие чего и понятия «автор», «составитель», «редактор» трудно разделимы. Поэтому в данном случае, наверное, более уместен термин *самоназвание*. Понятие *название* может быть определено как устойчивое наименование, закрепившееся в археографической практике за рукописными книгами или отдельными произведениями. *Название* – «словесное обозначение вещи, явления» [Ожегов, 2001, с. 381]. Оно может появиться позже самой книги, в процессе ее бытования. Названия могут совпадать с *самоназваниями*, то есть названиями, данными рукописному тексту писцом, переписчиком, составителем, редактором или владельцем. Помимо археографов, термины *название-самоназвание*, активно употребляют этнографы, а также филологи-социолингвисты, причем, термин *самоназвание* имеет у последних лексический дублет – «автолингвоним». В то же время литературоведы, изучающие проблемы литературы XIX – XXI вв., отдают предпочтение термину *заглавие* [Поэтика заглавия, 2005]. Как представляется, термины *именование – название – заглавие* можно считать семантическими синонимами. «Заглавием называется выраженный средствами естественного языка и выделенный графически потенциально свернутый знак текста, который, обладая относительной автосемантической, является *абсолютно начальным*, единым для всего текста элементом, именуемым и / или характеризующим текст, способным прогнозировать содержание, интегрировать текст и сообщать последнему дополнительные смыслы» [Бойко, 1989, с. 2]. *Именование* – существительное от глагола *именовать* – «называть, давать кому-чему-н. имя, наименование» [Ожегов, 2001, с. 244]. *Имя* – «название предмета, явление» [Там же, с. 246].

Л.П. Жуковской были рассмотрены свыше 500 рукописей славянского Евангелия X – начала XV вв., была сделана «классификация этих рукописей как книг определенного состава: тетра, краткого апракоса, праздничного (или воскресного) и полного апракоса» [Жуковская, 1976, с. 6]. Причем в полных апракосах ею выделены «два типа полного апракоса: мирославовский и мстиславовский, два класса рукописей мстиславовского типа: мстиславовский и милятинский, в мстиславовском классе рукописей выявлены три вида рукописей с двумя подвидами вну-

три третьего вида. Однако названия этих книг предметом ее специального рассмотрения не были, не обращались к ним и другие исследователи. В то же время проведение его имеет особый смысл, так как расширяет наши представления об именовании книги в процессе ее бытования. И такая работа была нами проведена¹. При этом была установлена непосредственная связь между формой и содержанием – названием и текстологией.

«Некоторые апракосы имеют самоназвания. Например, Симоновское Евангелие 1270 г. начинается словами: “ваньгели” јпраксъ съ бмвѣ почина“мъ. гив блгсви јче на въскрси“ гссне “daU. n bj. Искони бт слово... л. 2а» [Жуковская, 1976, с. 227]. Евангелия, относящиеся к одному текстологическому типу будут иметь сходные названия, как Евангелия-апракосы полные (РНБ Ф.п.І.11, втор. пол. XIV, л. 1 об.): qeue афракосъ о Бзѣт починае^{мб}; Еауильр съ бмвѣ починамъ гив блгсви влко. Еауильр гас нашего ісѣа хсѣа. на ствую пасху Еул.и п Иоа^н («Луцкое Евангелие». РГБ, втор. пол. XIV в. Рум-112, л. 1); Еаунглиз съ бмвѣ починаю (РНБ, Погод-13, кон. XII – нач. XIII вв.); «Благовтствованиѣ п Іј^{нб}. Еуигвелиѣ на Пасхе. п Іј^{нб} г^{нб}.аѣ. («Калиниково-Лесновское» Евангелие. Загреб. ЈАЗУ III в 22 IV d 12, л. 1); с бмвѣ починамъ qауиѣ всемее qауиѣ на пасха пь Іјана гла^{вб}.аѣ. (БАН, 24.4.25, сер. XIII в., среднеболг.); Въ святею и великую недѣлю пасхы («Мстиславское Евангелие». ГИМ, до 1117 г., Син. 1203, л. 2а). Въ святею недѣлю пасхы Еуаи п Іјѣ («Пантелеимоново Евангелие». РНБ, Соф. 1, кон. XII – нач. XIII в. л. 1); Въ ствую и великую недѣлю пасхы Еуе п Іјѣна (РНБ, Ф. п. І. 9, XIV в., л. 1). qауи на паске п Іјан («Волоколамское Евангелие». РГБ, ф. 113, № 1, кон. XIII в., л. 1 об.); Евангелиѣ вседнѣвноѣ починатъся на ствею пасхе. Еуил п Іјана гла^{вб} («Холмское Евангелие». РГБ, Рум. 106, кон. XIII в., л. 4). Еуаилие вседнѣное еже наре^{чб}тъ јпракосъ. зкоже держитъ съборназ цркѣвие на ствую пасху п Іјана (РГБ, ф. 304 / III, № 2, л. 2). На свѣтлыз недѣ на въскрсиѣ Гнсе на пасхе Еуе п Іј^{нба} («Галицкое Евангелие». ГИМ, 1357, л. 1 в). «Галицкое» Евангелие-тетр озаглавлено: Еуаи на пасхе. п Іјана (РНБ, Ф.п.І, 1266-1301 гт., л. 1).

Владельцы книг также могли по-разному называть эту книгу: «Евангелъе», «Еуаггелие» и др. графико-фонематические варианты. Варьируется также и грамматическая форма рода, если исходить из синтаксических способов его выражения. Интересно, что часто владельцы давали этой книге оценочную характеристику. Например, рукопись, содержащая толковые Евангелия от Луки и Иоанна (ф. 199, № 27, XVIII) имеет на корешке наклейку: «Евангелие благовестное. Рукопис XVIII века»; на л. 581 об. запись XIX в.: «Сие еванг. блавест. иносхимника Алексия Макарова». В Евангелии толковом Феофилакта Болгарского (ОР-587, втор. пол. XVI в.) на л. 579 об. после окончания текста Евангелия толкового от Луки запись: «Евангелие писана от лета 7111 году [1602]». По л. 370–375 владель-

¹ Такая работа оказалась возможной благодаря богатым возможностям архива Л.П. Жуковской (РГБ, ф. 860), в котором находятся уникальное собрание фотокопий Евангелий из книгохранилищ России, СНГ, Болгарии, бывшей Югославии и др., и который мне довелось обрабатывать.

ческая запись: «Лета 7111-го году *Еуангелие толковое* Богдавленского игумена Иева, что на Москве за Торгом». В Евангелии-тетр с предисловиями Феофилакта Болгарского (ф. 775. № 14, втор. пол. XVI в.) на корешке находится ярлычок с надписью полууставом XIX–XX в.: «*Еуангелие тетр*». Евангелие-тетр (ф. 199, № 101, втор. пол. XVI в.) содержит такие владельческие записи: «Лета 7090 [1581–82 г.] се яз поп Посник Прокофьев сын променил *книгу евангелие тетр* Анне Еремееве дочери Петровской жене Шмакове, а подписал яз поп Посник своею рукою»; «лета 7090 (?) третьего (1584–85) году положено сие *Евангелие* на престол Николе Чюдотворцу на Лекееве Анна Еремеева дочь Петровская жена Шмакова». В книге, содержащей Апостол и Евангелие-апракос (ОР-89, № 578, XIX в.), на л. 4 имеется орнаментированная рамка, внутри которой вписано кинорварью самоназвание: «Книга, зовома Иисусь Христово *Евангелие*».

Интересный материал относительно именования Евангелий дают монастырские описи. Так, в «Переписных книгах Ниловой пустыни», кн. 2 значатся: «Евангелие толковое воскресное «четыре Евангелия толковыя вседневныя писменныя» (РГБ, ф. 200, № 104, л. 71). В «Описи Соловецкого монастыря 1514 г.»: «два Евангелия толковых в десть», «Евангелие опракос»; «Евангелие тетр» (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1). В «Описи Соловецкого монастыря 1570 г.»: «книг Евангелий толковых воскресных пять»; «Еуангелие» (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3). В «Описи Троице-Сергиевой лавры 1641 г.»: «Во олгаре на престоле ж: «Евангелие тетр на александрийской бумаге в десть верхняя цка серебряная гладкая Спасов образ и Евангелисты чеканные золочены на исподней цке плащ да четыре дробницы чеканные золочены ж застешки серебряные на ремнях оболочено бархатом золотным по червчатой земле прокладки шелк тканной з золотом репей низан жемчугом в нем три камышка да два места порозжих кисти золотные»; «Евангелие большое в десть на харатие писмяное апракос обложено серебром сканью, на цке деисус, евангелисты и херувимы и святители волячные золочены с финифты, застешки у Евангелия серебряны золочены, а на застешках святители на рези, а заставки и строки и слова большие писаны золотом, а оболочено бархатом зеленым» («Евангелие боярина Федора Кошки»; Тр/Ш, № 3¹); «Евангелие в десть на бумаге писмяное, поволочено бархатом рытым, цка верхняя серебряная чеканная злочена, а на ней четыре камени, два яхонта лазоревы да кора яхонтовая червчатая да изумруд, в гнездах евангелисты серебряные наведены чернью жемчуг в розных местах сыплетца» («Евангелие Исаака Бирева»; Тр/Ш, № 15); «Евангелие в десть на харатье цка у него серебряная золочена меж евангелистов скань» (Тр/Ш, № 5); «Евангелие апракос в десть на харатье, поволочено камкою цветною, евангелисты серебряные басменные золочены на цке двенадцать жемчугов уродцов» (Тр/Ш, № 2); «Евангелие писменное в десть тетр верхняя цка серебряная сканная, евангелисты литые, подпись резная, оболочена бархатом зеленым, застешки и жуки серебряные» (Тр/Ш, № 10); «Евангелие тетр писменное в десть, евангелисты и застешки серебряные, наведены чернью а чем было поволочено и то побилось»; «Евангелие тетр писменное в десть, поволочено бархатом червчатым, евангелисты серебряные золочены, выбиваны басмою, застешка серебряная» (Сергиев-Посадский музей-заповедник, № 289).

В «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.» [Сводный каталог, 1984] и «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век» [Сводный каталог, 2002] приведены указатели рукописей, имеющих специальные названия, среди них 60 Евангелий: «Архангельское», «Баталово», «Боянское», «Бучацкое», «Галицкое», «Галичское», «Дечанское», «Добрилово» («Симеоново»), «Добромирово», «Драгиино», «Друцкое», «Верковича» («Палимпсест Верковича»), «Десислова», «Князя Горчакова», «Кохно», «Московского

¹ Идентификация рукописей произведена снс НИО рукописей РГБ Т.В. Анисимовой.

Успенского собора) («Морозовское»), «Раевского», «Симеона Гордого», «Твертка Припльковича» («Печское»), «Томича», «Хитрово», «Царя Георгия Тертера», «Евсевиево», «Зографское», «Карпинское», «Королёвское» («Нелабское»), «Лаврское», «Луцкое», «Мариинское» («Афонское», «Григоровичево»), «Микитино», «Микулино», «Милутиново» («Дьяка Радослава»), «Милятино», «Мирославово», «Мстиславово», «Мстижское», «Норовское» («Анагноста Георгия»), «Оршанское», «Остромирово», «Охридское» («Охридские глаголические листки»), «Пантелеймоново», «Первое Евангелие Никона Радонежского», «Переяславское», «Пинское», «Поликарпово», «Полоцкое», «Прилепское», «Радиново» («Радина»), «Рогожское», «Сийское», «Симеоново» («Вуканово», «Волканово»), «Симоновское» («Симоново», «Лотыша»), «Спасское», «Стаматово» («Стаматовское»), «Туровское», «Федоровское», «Фотиево», «Хиландарское» («Монаха Дионисия»), «Холмское», «Юрьевское», «Явилово».

Л.П. Жуковская обращала внимание на то, «что иногда памятником называют отдельные важные дошедшие до нас рукописи, известные в науке под именами собственными. Например, можно услышать и прочитать «Остромирово Евангелие – древнейший русский датированный *памятник письменности*». В этом случае слово памятник употребляется как синоним к слову *рукопись*. Но правильнее считать, что *памятник письменности* – это Евангелие, а Остромирово Евангелие – только *список* этого памятника, конкретный экземпляр его (если применить это современное слово)» [Жуковская, 1976, с. 10].

Специальное название книга чаще всего получала в XIX в. Среди «крестных» этих рукописей А.Е. Викторов, А.Х. Востоков, И.В. Ягич, В. Барсов, А.Ф. Гильфердинг, П. Севастьянов, И. Снегирев, архим. Антонин (Капустин), Порфирий (Успенский), И.И. Срезневский, В.И. Григорович, Н.М. Петровский, М.П. Погодин, Н.П. Кондаков, М.К. Бобровский, Н.И. Соколов, Г.К. Голоскевич, В.М. Ундольский и мн. др. известные собиратели и описатели, исследователи рукописей.

Нам удалось установить некоторые закономерности именованья рукописных книг, в частности Евангелий, и провести их статистический анализ. Рукописи могли получить название: по месту написания, бытования, приобретения, хранения; по имени заказчика; по имени писца; по имени владельца, по типу письма и материала, на котором написана рукопись; по миниатюре в рукописи.

Так, «Бучацкое Евангелие» хранилось в василианском монастыре в Бучаче. «Быбельский Апостол» – также в василинском монастыре с. Быбло. «Видинский Апостол», как свидетельствует об этом запись писца, написана в Видинской области. «Галицкое» и «Галичское» Евангелия происходят из Галича. Но «Галицкое» (1266-1301 гг.) было написано пресвитером Георгием при князьях Льве Даниловиче и его сына Юрии, а «Галичское» (1357 г.) писцом Фофаном при великом князе Иване Ивановиче. Как известно, при образовании прилагательных от существительных с основой на –ч, эта буква меняется на –ц, однако именно от слова Галич возможны две формы: Галичский и Галицкий и др. «Луцкое Евангелие» бытовало в г. Луцке, о чем свидетельствуют многочисленные записи. «Орбельская триодь» находилась в церкви Преображения села Орбеле. «Оршанское Евангелие» было обнаружено среди вещей, выброшенных из оршанских монастырей наполеоновскими войсками в 1812 г. «Охридское Евангелие» было найдено В.И. Григоровичем в Охриде в 1845 г. «Переяславское Евангелие», как свидетельствует об этом запись писца Иоанна, было написано при епископе Афанасии Переяславском. «Пинское Евангелие» было доставлено в библиотеку учителем гимназии г. Пинска Шуховым. «Полоцкое Евангелие» принадлежало Троицкому монастырю в Полоцке. «Прилепское Евангелие» найдено в монастыре св. Архангелов около г. Прилепа в Македонии. «Сийское Евангелие» принадлежало Антониево-Сийскому монастырю Холмогорского уезда Архангельской губернии. «Спасское

Евангелие» принадлежало Ярославскому архиерейскому дому (Ярославский Спасо-Преображенский монастырь стал в 80-е гг. архиерейским домом). «Туровское Евангелие» было обнаружено в 1865 г. Н.И. Соколовым в церкви Преображения в Турове Минской губ. «Хиландарское Евангелие и «Хиландарские листки» были найдены в Хиландарском монастыре Порфирием (Успенским) и В.И. Григоровичем. «Юрьевское Евангелие» написано в Новгородском Юрьеве монастыре.

Есть целый ряд рукописей, получивших название по имени заказчика. Так, «Евангелие Симеона Гордого» было создано для князя Симеона Гордого «Изборник Святослава 1073 года» – для киевского князя Святослава. «Милятино Евангелие» – «по повелению Миляты Лукинича»; «Мирославово Евангелие» – для князя Мирослава; «Мстиславово Евангелие» – для новгородского князя Мстислава. «Остромирово Евангелие» – для новгородского посадника Остромира (в крещении Иосифа) при киевском князе Изяславе Ярославиче. «Пантелеймоново Евангелие» – для «раба Божия благоверного и христолюбивого Пантелеимона Мартыновича»; «Симоновская псалтирь» и «Симоновское Евангелие» – для «Симона чернца от святого Георгия», то есть Юрьева монастыря под Новгородом.

Некоторые рукописи названы по имени писца. Заметим, что писцы могут указывать не только церковное имя, но и его народную форму (например, Микита вместо Никита, Микула вместо Николай) или языческое имя наряду с церковным (Константин – Добрило).

Значительно меньшая часть рукописей получило специальное название по миниатюре в рукописи. Так, «Пантелеймоново Евангелие» называется так потому, что на л. 224 в рукописи находится миниатюра с изображением св. муч. Пантелеймона, правда, там же находится и изображение св. муч. Екатерины. Однако рукопись названа именно в честь великого целителя Пантелеймона. В «Федоровском Евангелии» на л. 1 об. находится миниатюра, изображающая св. муч. Федора Стратилата в рост». В данном случае следует обратить внимание, что утвердилось название, образованное от народной формы *Федор*, а не от церковной *Феодор*.

Интересно отметить тот факт, что за рукописью закрепляется только одно название из нескольких возможных, реже два-три. Например, «Архангельское Евангелие» получило такое название потому, что некий неизвестный крестьянин привез ее на продажу в Москву из Архангельска. Сам по себе факт очень запоминающийся, однако эта рукопись могла бы иметь и другие названия: «Мичкинское Евангелие», так как известен один из писцов – Мичка; или «Большаковское Евангелие», так как купил ее Большаков; или «Викторовское», так как он приобрел его в свою очередь от Большакова; или «Румянцевское Евангелие», так как А.Е. Викторов работал в Московском Публичном и Румянцевском музее. «Маринское Евангелие» названо так потому, что было найдено в 1845 г. В.И. Григоровичем в ските Пресвятой Богородицы на Афоне. Хотя «Н.М. Петровский и высказывал сомнение, что рукопись была обнаружена именно там, считая, что она вывезена Григоровичем из афонской лавры св. Афанасия», но Евангелие чаще называется по имени Пресвятой Девы Марии. Видимо, из-за того, что у кого-то были сомнения в том, в каком именно монастыре рукопись была найдена, параллельно возникли еще два названия: «Афонское Евангелие» и «Григоровичево Евангелие».

Следует особо отметить случай омонимии. Как «Симеоновское Евангелие» известны две разные рукописи, впрочем, каждая из них параллельно имеет и другие названия: «Симеоново Евангелие» – «Вуканово Евангелие» – «Волканово Евангелие» (ок. 1200 г. РНБ, Ф.п.1. 82) и «Добрилово Евангелие» – «Симеоново Евангелие» (1164 г. РГБ. Рум. 103.). «Добрилово Евангелие» называется «Симеоновским» потому, что «на л. 270 об. запись писца дьяка (церкви?) св. Апостолов Константина, «а мирьскы Добрило», закончившего написание рукописи 26 авг.

1164 г.» для священника (церкви?) Иоанна Предтечи Симеона («Симеону попови») [СК-55, с. 97]. «Вуканово Евангелие» называется «Симеоновским» потому, что «на л. 189 запись писца монаха Симеона «мъниха Симеона», писавшего при жупане Волке («Вльку», «Вук»), сыне Стефана Немани, «в граде Расе» [СК-58, с. 100].

Специальные названия совмещают в себе две функции: номинативную и семасиологическую, так как одновременно называют предмет и обозначают его, ведь в названии указано «собственное имя» книги и ее тип – Евангелие, Апостол, псалтирь, кормчая, минея и др. Чаще названия получали Евангелия, однако это свидетельствует не только об особом почтении к этой священной книге, но и о ее востребованности на Руси.

Конечно, в Сводных каталогах приведены данные только по рукописям, «хранящимся в СССР». Установленные закономерности относительно именования Евангелий относятся и к другим рукописям – глаголическому «Ассеманиеву Евангелию», хранящемуся в Ватикане (РИМ, БВ, COD.Vat. Slav. 3, II пол. X в.), «Реймскому Евангелию» (фотокопия РНБ. F.I. 56/2) и др.

В научной литературе нет единого мнения относительно того, является ли заглавие самостоятельным предложением. Так, Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь и М.И. Фомина считают, что «к номинативным предложениям не относятся названия, надписи на вывесках, заголовки», так как «они имеют форму именительного падежа, но выступают в качестве простых наименований, без значения бытия». С их точки зрения это синтаксические конструкции, совпадающим с простыми предложениями по форме, но не являющимися ими [Валгина и др., 2001, с. 371]. В.Л. Георгиева высказала мнение о том, что это собственно назывные предложения, которые «довольно часто встречаются в разных памятниках, в том числе и ранних» [Георгиева, 1968, с. 9].

По нашим наблюдениям, предложение-название имеет двухкомпонентную структуру двух видов. Первый вид (например, «Слепченский Апостол») имеет схему: Adj + N₁. В названиях этого вида с сущ. в им. п. сочетаются либо относительное прилагательное с суф. –ск- (редко –ян-), образованное от имени собственного, либо притяжательное прилагательное с суф. –ов-, ев-, ин. Вид связи – согласование, а эта всегда связь собственно-синтаксическая, предсказующая, необязательная. Второй вид (например, «Евангелие Радина») имеет схему: N₁ + N₂. Из этого следует, что в названии сочетаются существительное в им. п. и несогласованное определение в форме сущ. род. п. Вид связи – управление, это собственно-синтаксическая связь, предсказующая, управление слабое, так как связь необязательная.

Примеры многокомпонентных структур немногочисленны: «Первое Евангелие Никона Радонежского», «Евангелие Твертка Припковича» «Евангелие Московского Успенского собора», «Евангелие Симеона Гордого».

Как видим, специальные названия являются назывным предложением, слова в котором связаны собственно-синтаксической, необязательной, предсказующей связью – согласованием или управлением. Основной причиной именования Евангелия была известность или необычность имени ее писца, владельца или заказчика.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что названия Евангелий являются ценным источником для изучения их филологических и книговедческих особенностей, ибо они позволяют определить основные причины их именования: по месту бытования, имени, писца, владельца, заказчика. Различия в самоназваниях характерны для разных текстологических типов Евангелия.

Литература

- Бойко Л.Б. Особенности функционирования заглавий в текстах с различными коммуникативными заданиями: Автореф. дис. ... канд. филол. н. Одесса, 1989.
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / Под ред. Н.С. Валгиной: Учебник для вузов. М., 2001.
- Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка. М., 1968.
- Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.
- Кусков В.В. История древнерусской литературы. М., 1982.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001.
- Поэтика заглавия. М.; Тверь, 2005.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984
- Список работ д-ра филол. наук Л.П. Жуковской // Записки Отдела рукописей. Вып. 49. М., 1990.